

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема неоднозначности некоторых терминологических единиц Федерального закона, демонстрируется их несоответствие обозначаемым понятиям и поднимается вопрос подбора оптимального термина для обозначения объектов охоты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Охота, законодательство в сфере охоты, терминоведение, терминография.

SUMMARY

The article is concerned with the problem of semantic ambivalence of some terms appearing in the federal hunting regulations bill proposal. It stresses the discrepancy of terms and the notions signified by them. The article raises the question of adoption of terms to denote the objects of hunting.

KEY WORDS

Hunting, hunting regulations, terminology, terminography.

Елизавета ЦЕЛЫХОВА, кандидат филологических наук

НЕОДНОЗНАЧНАЯ ДИЧЬ НАШЕГО ЗАКОНА

К вопросу анализа терминологического аппарата Федерального закона «Об охоте...»
Federal Hunting Regulations Bill Proposal. Terminological analysis.

Принятый 24 июля 2009 г. Федеральный закон: «ОБ ОХОТЕ И О СОХРАНЕНИИ ОХОТНИЧЬИХ РЕСУРСОВ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» уже стал притчей во языцех, и страницы охотничьих изданий, а также сайты сети Интернет пестрят критикой в его адрес. Тем не менее хотелось бы внести в нее свою филологическую лепту и более подробно остановиться на одной из его важных проблем. Этот закон не только несет в себе неоднозначное содержание, но и облачает его в такую своеобразную форму, которая не может быть оправдана никакой спецификой юридического языка.

В первых же пунктах закона вызывает большие сомнения использование термина «охотничьи ресурсы». Согласно тексту закона, под охотничьими ресурсами понимаются «объекты животного мира, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом и (или) законами субъектов Российской Федерации используются или могут быть использованы в целях охоты».

Начнем с компонента «ресурсы». В современных толковых словарях можно найти следующие определения:

- средства, имеющиеся в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости; источник чего-л (1);
- денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов (2: 261);
- запасы, средства, которые используются при необходимости (3: 119).

Таким образом, «охотничьи ресурсы» — это в лучшем случае запасы, которые используются по необходимости (напомним, что для охотников, не являющихся промысловиками или представителями коренных народов, охота в современном обществе, строго говоря, не является необходимостью), а в худшем — средства и возможности или ценности, что явно никак не подходит для обозначения зверей и птиц. Кроме того, даже в значении «запасы» данное слово может употребляться только во множественном числе, поскольку «ресурс» в ед. ч. — это «возможная продолжительность эксплуатации машины, указанная в ее техническом паспорте» (3:119). Таким образом, собирательное понятие «охотничьи ресурсы» не предполагает отдельного обозначения для какого-либо зверя или птицы. Еще более нелепым слово со значением «запас» видится в контексте: «Охота — это деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой». Безусловно, что медведя, лося и т.д. можно назвать запасом, но зайца, а уж тем более перепела, бекаса или коростеля назвать запасом сложно. Кроме того, согласно «Национальному корпусу русского языка» (4), запас можно пополнить, иметь, обеспечивать, на худой конец умыкнуть, но вот преследовать и выслеживать — вряд ли. Возможность охоты на запас также вызывает большие сомнения.

Почему же в законе использован столь неудачный термин? Дело в том, что в русском охотничьем языке отсутствует общее название для зверей и птиц, которые могут являться объектами охоты. Первое приходящее на ум слово «дичь» не может использоваться для данных целей, поскольку оно далеко не однозначно по своей природе. Анализ охотничьей литературы позволил принять следующее определение этого понятия: дичь — 1) объект осуществления охотничьей деятельности — охотничьи звери и охотничьи птицы, а) находящиеся в живом состоянии; б) добы-

Фото В. Кошкина

тые охотой; 2) только охотничьи птицы, а) находящиеся в живом состоянии; б) добытые охотой; данное значение, очевидно, являлось первичным, поскольку само понятие «дичь» появилось в русской охотничьей литературе лишь в середине XIX века в период увеличения популярности ружейной охоты, в особенности охоты с легавой; до этого момента общее обозначение для всех охотничьих видов животных отсутствовало, и вместо него употреблялось «зверь» или «птица». На появление понятия «дичь» в языке охотников с легавой напрямую указывается в словаре С.И. Романова, где дичь — «птицы в природном, диком виде» (5: 95); постепенно значение слова «дичь» расширилось, и сформировалось новое собирательное понятие. Уже А.А. Черкасов (1884) под дичью понимает «тех диких птиц и зверей, которые находятся на воле и употребляются в пищу человеком» (6:78). В словаре В.И. Даля (7) понятие «дичь» также более связано именно с птицей; на картинах с сюжетом «битая дичь» чаще всего изображают птиц или птиц и мелкую дичь (изредка зайцев и копытных типа косули); «болотная, боровая, полевая дичь» также подразумевает птиц, а сочетание «пернатая дичь» не имеет пары для обозначения зверя. Таким образом, в современном охотничьем языке термин «охотничьи ресурсы» коррелирует с лексемой «дичь», однако полноценных отношений «термин — профессионализм (разговорный эквивалент термина)» не возникает, поскольку, с одной стороны, процесс формирования структуры значения понятия «дичь» еще не окончен и до сих пор остается значительное доминирование сем «птица», «некрупный», а с другой стороны, термин «охотничьи ресурсы» (ранее — объекты охоты, охотничья фауна, охотничье-промысловые, промысловые звери и птицы/животные) фактически употребляется лишь в законодательной сфере, что не позволяет произвести полноценную замену и обуславливает распространенность сочетаний «охотничий зверь», «охотничья птица» или же коррелирующей пары «дичь — зверь».

Таким образом, на данный момент вопрос выбора достаточного термина для текста закона остается открытым, так как ни одно из приведенных лексических обозначений в полной мере не соответствует выдвигаемым требованиям.

Следующий перл: «охотничьи ресурсы — объекты животного мира, которые <...> используются или могут быть использованы в целях охоты». Во-первых, согласно «Корпусу ...» «в целях» чего-либо обычно используются различные средства, позволяющие эту цель достичь: «Журналистика <...> используется в целях манипулирования, в целях пропаганды...», «эта процедура нередко используется в целях захвата собственности» и т. д. Так получается, что объекты животного мира используются КАК СРЕДСТВА для охоты, тогда как сама охота, согласно тому же закону — «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов», а охотничьи ресурсы — «объекты животного мира». То есть объекты животного мира используются как средства выслеживания, преследования и т. д. объектов же животного мира? Такое соотношение возможно только для охоты с собакой или ловчей птицей, а в зарубежной охоте — парфорсной охоты, охоты с гепардом, фреттом, филином (на ворон) и т. д. Более целесообразной, на наш взгляд, видится формулировка: «могут являться объектами охоты».

Дальше — больше. «Охотничье хозяйство — сфера деятельности по сохранению и использованию охотничьих ресурсов ...» Сфера деятельности не может быть «по», она может только «включать в себя», «ограничиваться», «быть связанной с» и т. д. (4), то есть требует после себя родительного падежа, либо в предложении играет роль подлежащего. Никакого предложного дополнения быть не может. Таким образом, правильной с точки зрения норм русского языка в данном контексте будет формулировка «сфера деятельности, включающая в себя». Также в продолжении этой фразы «...и среды их обитания, по созданию охотничьей инфраструктуры, оказанию услуг в данной сфере, а также по закупке, производству и продаже продукции охоты» логически неверной видится постановка закупки перед производством и продажей продукции охоты, поскольку охотничье хозяйство чаще реализует продукцию, нежели закупает, и, таким образом, закупка должна стоять на последнем месте.

Однако наибольшие сомнения вызывает определение понятия «охота»: «деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой» и связанное с ним определение понятия «добыча» — «добыча охотничьих ресурсов — отлов или отстрел охотничьих ресурсов».

Рассмотрим понятие «добыча». В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: добыча — 1. См. добыть; 2. То, что добыто, приобретено. Военная д. Дом стал добычей огня (перен.) (8). Аналогично и в словаре Ефремовой: добыча 1) действие по знач. глаг.: добывать, добыть; 2) то, что извлечено, добыто из недр земли; 3) то, что добыто охотой, промыслом и т. п.; предмет охоты, промысла и т. п.; 4) то, что захвачено с боем, отнято силой; 5) разг. то, что добыто, получено, достигнуто путем усилий, в результате поисков и т. п. (1). Сходная ситуация и в словаре Ушакова: «добыча: 1. Действие по гл. добыть-добывать. Волк вышел на добычу. 2. Извлечение естественных богатств из недр земли. Добыча каменного угля превзошла плановое задание. 3. То, что приобретено, добыто (разговорное). «Много ль ловишь ты? И лова где добычу продаешь?» А. Майков; приобретаемое грабежом или насилием. Грабители вернулись с богатой добычей. Волк пошел за добычей. 4. Припасы, военное имущество, захваченные у неприятеля. Войскам досталось в добычу много продовольствия и оружия. 5. Жертва чего-нибудь, объект какого-нибудь действия (книж.). Город стал добычей огня» (9). Это дает нам возможность сделать вывод о том, что понятие «добыча» включает в себя два основных равнозначных семантических компонента «процесс» и «результат».

В сфере специальных подязыков, на первый взгляд, наблюдается доминирование семы «процесс» над семой «результат»: «добыча — извлечение из недр земли полезных ископаемых» (10). Однако если внимательно проанализировать это определение, то возможно увидеть нечто крайне важное: добыча как «извлечение» предполагает своего рода неизбежность результата. Т. е. если нет факта извлечения какого-либо вещества или предмета, нет и «добычи». В сфере горнодобывающей промышленности такая связь не может быть подвергнута сомнению, так как добыча, к примеру, каменного угля, не может не привести к возникновению ее материального воплощения —

некоего объема добытого вещества. Таким образом, связка «добыча = процесс + результат» налицо.

Однако в сфере охотничьей деятельности устойчивость такой связки вызывает большие сомнения. Каждому охотнику известно, что на охоте процесс далеко не обязательно предполагает результат. Таким образом, слово «добыча» в контексте русского охотничьего языка — это прежде всего именно результат определенного комплекса действий.

Нельзя отрицать, что «добыча» также может означать «добывание». К примеру «основной способ добычи белки — охота с лайкой» (11), однако, как показал анализ специальной литературы, такие случаи единичны, и гораздо чаще в данном контексте можно видеть сочетание «промысел белки» (даже в названиях книг): Б.Т. Семенов «Промысел белки самолловами», К. Янковский «Промысел белки без собаки» и т.д. Аналогично «добыча лосей» — «промысел лосей» и т.д. С наиболее популярными объектами спортивной охоты (утка, гусь, заяц), за исключением кабана, подобные сочетания как со словом «добыча», так и со словом «промысел» вообще не употребляются. Можно сказать «человек занимается добычей песка, белки, соболя», но нельзя — «добычей гуся, утки, вальдшнепа».

Таким образом, связка «добыча = процесс» возможна только в сфере промысловой охоты.

Исходя из этого можно принять такое определение этого понятия: добыча 1) результат охоты, имеющий материальное воплощение в виде добытого (умерщвленного или взятого живьем) зверя или птицы; 2) промысловый отлов или отстрел охотничьих зверей или птиц; 3) совокупность всех добытых за одну охоту зверей или птиц. В рамках русского охотничьего языка одно из общезыковых значений этого слова — «то, что добыто охотой, промыслом, ловлей» (3: 265) — получает дополнительное расширение, так как имеет здесь особое значение — именно добыча (как результат и, лишь в некоторых случаях, процесс) является основной целью охоты как деятельности.

Это определение наглядно демонстрирует, что лексема «добыча» не может быть использована в том контексте, в котором мы видим ее в тексте закона, и гораздо более целесообразным видится возвращение принятой ранее конструкции «добывание диких зверей и птиц» (12: 134).

«Добывание» представляет собой отглагольное существительное. «В толковых словарях отглагольные существительные со значением ситуации не имеют собственного толкования — их значение раскрывается с помощью отсылки к производящему глаголу. Сравните: «прощание» — действие по значению глагола «прощаться»; «преподавание» — действие по значению глагола

«преподавать» (13), что, вероятнее всего, и является причиной предвзятого отношения к ним. Лексема «добывание» признается вторичной по отношению к глаголу «добывать» и потому не ставится в один ряд с первичным «добыча». Однако в контексте русского охотничьего языка лексемы «добыча», «добывание» и «добывать» имеют самостоятельные, хоть и тесно связанные между собой, значения. При этом «добывание» можно определить как «поиск, выслеживание и/или преследование животного с целью его умерщвления или отлова». Сочетание «добывание животного» также не содержит в себе каких-либо противоречий и какой-либо двойственности. Наглядно доказывает это большая популярность (4) аналогичного сочетания «добывание пищи» (9 фактов), чем «добыча пищи» (4 факта) (для «добывания животных» в «Корпусе...» имеется лишь один пример из закона СССР «Об охране и использовании животного мира» (1980–1984)). Употребление сочетания «добыча животных» может быть отнесено к сфере неологизмов современного охотничьего законодательства, введение которого никак не мотивировано.

Таким образом, охота в рамках закона может быть представлена как «вид деятельности человека, заключающийся в изъятии охотничьих животных из природной среды, включающий в себя их добывание (поиск, выслеживание и/или преследование с целью умерщвления или отлова), и связанный с их первичной переработкой и транспортировкой».

В результате проведенного анализа всего лишь трех ключевых терминов Федерального закона «Об охоте...» можно с уверенностью говорить о крайней сырости его понятийного аппарата, которая в дальнейшем будет иметь массу негативных последствий как с юридической, так и с охотоведческой точки зрения. 🐾

Список литературы:

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://efremova-online.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.
2. Большой энциклопедический словарь: В. 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. — Сов. Энциклопедия, 1991. Т.2 — 1991 — 768 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. — Спб.: «Норинт», 2006. — 1536 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме. — Более 140 млн слов — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный — Загл. с экрана. — Яз. русский.
5. Романов С.И. — Словарь ружейной охоты. — Издание Н. И. Мамонтова, 1877 г. — 572 с.
6. Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. — М.: Физкультура и спорт, 1990. — 574 с.
7. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://slovardalja.net/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.
8. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-7167.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.
9. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-12798.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.
10. Словарь золотого промысла Российской империи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://gold_mining.academic.ru, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.
11. Интернет-ресурс о спортивной охоте: спортхант.ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sportthant.ru/ohota-na-belok.html>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.
12. Ответственность за незаконную охоту, Н.В. Караев, С.П. Матвейчук. — Киров: ВНИИОЗ, 2002. — 496 с.
13. Отглагольные существительные со значением ситуации и «наивная энциклопедия» Е.В. Урысон [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/Directions/Situations.htm>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. русский.

Фото из архива Московского охотничьего клуба «Сафари»